

И. В. Яковлева

Ульяновский государственный университет

Семантический переход ‘говорить’ – ‘указывать’ в славянских и германских языках

Статья посвящена исследованию особенностей семантического перехода ‘говорить’ – ‘указывать’ в славянских и германских языках. Данный переход позволяет глаголам речи принимать неагентивный субъект, как в предложении *Этот факт говорит о многом*. В рассматриваемых языках данный переход соседствует с другим типом метафорического употребления глаголов речи, при котором глагол со значением ‘говорить’ обнаруживает также способность сочетаться с таким типом неагентивного субъекта, который заполняет семантическую роль носителя информации, как в предложении *Все газеты говорили об этом событии*. В целом, семантический переход ‘говорить’ – ‘указывать’ характерен как для славянских, так и для германских языков, однако его реализация в данных языках обладает определенными особенностями, изучение которых и является целью данного исследования. В статье также изучаются механизмы взаимовлияния лексических систем родственных языков.

Ключевые слова: лексическая типология, семантический переход, грамматика конструкций, глаголы речи.

Введение

Данное исследование посвящено изучению механизмов семантического перехода ‘говорить’ – ‘указывать’ в русском, немецком и идише в рамках конструктивного подхода, позволяющего изучать семантику глагольных лексем посредством анализа фреймов и конструкций, в которые они способны встраиваться. Мы опираемся на опыт широко известного системного типологического описания лексических систем языков мира, в частности глаголов движения в воде [Глаголы движения..., 2007; Рахилина, Резникова, 2013]. При таком подходе изучаемые глагольные лексемы будут рассматриваться не отдельно, а в составе конструкций.

Яковлева Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской лингвистики и перевода Ульяновского государственного университета (ул. Л. Толстого, 42, Ульяновск, 432017, Россия; irinadubrov@gmail.com)

Предоставляемые данным подходом возможности описания обусловлены присущим ему синтезом синтаксиса и семантики и пониманием сути механизмов взаимодействия значений. Грамматика конструкций рассматривает конструкции как особые единицы языка, которыми носитель языка оперирует целиком, следовательно, конструкции обладают своей семантикой, определяющей их синтаксическую структуру и семантические ограничения на заполнение мест. Наряду с использованием естественного семантического метаязыка и элементарных смыслов исследование подобных ограничений может способствовать выявлению семантических параметров, структурирующих лексическую область глаголов речи. Поэтому в ходе данного исследования предполагается учитывать не только парадигматические противопоставления глаголов, но и информацию о типе субъекта, объекта и т. д.

Русский, немецкий языки и идиш были выбраны в качестве объектов исследования, поскольку в статье также ставится вопрос о механизмах взаимовлияния лексических систем близкородственных языков и именно идиш, выделившийся из средневерхненемецкого в эпоху Средневековья, испытал значительное влияние славянских языков.

Обращаясь непосредственно к семантике глаголов речи, необходимо отметить, что для ряда европейских языков (английский, шведский, немецкий) данные лексические системы описывались с опорой на разработанный А. Вежбицкой естественный семантический метаязык, состав которого, однако, может оказаться неэлементарным [Wierzbicka, 1987; Harras, Winkler, 1994; Burenhult, 1999]. Что касается русского языка, особую ценность для нашей работы имеют исследования Московской семантической школы, в частности, выполненное А. А. Зализняк [1991] детальное описание семантики глагола *говорить*, а также данные «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна [2003].

Языковой материал, используемый в исследовании, взят нами из словарей и языковых корпусов, в частности, основного и параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹, корпуса немецкого языка сайта CorpusEye² и Корпуса языка идиш (СМУ)³.

1. Семантический переход ‘говорить’ – ‘указывать’ в русском языке

Обращаясь к русскому языку, мы видим, что семантический переход ‘говорить’ – ‘указывать’ характерен для глагола *говорить*:

(1) *Взгляд на реконструированную карту Москвы конца XVII века сразу говорит о разнородности и разнообразии земель, вошедших в черту современной Москвы* (Д. Замятин. Метагеография русских столиц).

Отметим, что глагол *сказать*, являющийся в определенном смысле видовым коррелятом глагола *говорить*, подобной способностью не обладает (присутствующие в НКРЯ немногочисленные примеры подобного употребления глагола *сказать* носят явно маргинальный характер). Дело в том, что русский глагол *ска-*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

² CorpusEye. URL: <http://corp.hum.sdu.dk/cqp.de.html>

³ The Corpus of Modern Yiddish. URL: <http://web-corpora.net/YNC>

зать обозначает событие, о чем свидетельствует и тот факт, что именно этот глагол в русском языке оказывается «привязанным» к прошедшему времени, как показано в [Лингвистика конструкций, 2010, с. 36], в то время как глагол *говорить* обозначает процесс. В результате семантического перехода ‘говорить’ – ‘указывать’ меняется акциональный класс глагола и в конструкции с неагентивным субъектом глагол *говорить* обозначает состояние, при этом состояние все же ближе к процессу, чем к событию.

В других славянских языках семантическая структура глаголов с базовым значением ‘говорить’ также включает значение ‘указывать, свидетельствовать’, как показывают данные параллельного подкорпуса НКРЯ. Это глаголы *говорити* в украинском, *гаварыць* в белорусском и *tónić* в польском.

(2) *Все говорило про те, що в'язень вийшов лише через двері* (Олесь Бердник. Привид іде по Землі. 1959). *Все говорило о том, что узник мог выйти только через двери* (Александр Бердник. Призрак идет по Земле).

(3) *Наступило затишшє, и только красный флаг над зданием городской управы, где хозяевами укрепились меньшевики и бундовцы, говорил о происшедшей перемене* (Н. А. Островский. Как закалялась сталь. 1930–1934). *Надышоу зацішак, і толькі чырвоны сцяг над будынкам гарадскоў управы, дзе за гаспадароў астаяваліся меншавікі і бундаўцы, гаварыў пра тую змену, якая нядаўна адбылася* (Мікалай Астроўскі. Як гартавалася сталь).

(4) *Twarz Wyszko musiała tónić wiele, bo Prokupek natychmiast pospieszył z wyjaśnieniami* (Andrzej Sapkowski. *Boży bojownicy*. 2004). *Лицо Вышка явно говорило о многом, потому что Прокоупек тут же поспешил пояснить* (Андрей Сапковский. Божьи воины).

Определенное значение имеет также вопрос о степени освоения рассматриваемым производным значением ‘указывать’ синтаксических характеристик глаголов речи, в частности, способен ли глагол в сочетании с неагентивным субъектом принимать предложное дополнение, реализующее валентность темы. Именно такая способность наблюдается у русского глагола *говорить*. Важно отметить, что из двух предложных групп, способных заполнять валентность темы при глаголе *говорить* (o+Предл. / про+Вин.), в рассматриваемую конструкцию способна встраиваться только предложная группа o+Предл. Дело в том, что семантика предложной конструкции про+Вин., допускающей введение дополнительной информации, непосредственно не связанной с темой сообщения, но ассоциирующейся у говорящего и адресата с упоминаемым объектом, подразумевает агентивный субъект, способный произвольно совершить подобное отступление от темы сообщения, и препятствует появлению неагентивного субъекта. В то же время именно сосредоточенность на теме позволяет предложной группе o+Предл. встраиваться в конструкцию с неагентивным субъектом при глаголе *говорить*. Данное семантическое различие обуславливает и некоторое стилистическое различие между предложными конструкциями o+Предл. и про+Вин. Отдельные глаголы, характерные для официальной речи, такие как *свидетельствовать*, *сообщать*, действительно притягиваются конструкцией с предлогом o, в то время как глаголы, характерные для разговорной речи, такие как *болтать*, могут употребляться как в конструкции с предлогом o, так и в конструкции с предлогом про.

Важно отметить, что в русском языке рассматриваемый семантикей переход соседствует с другим типом метафорического употребления глагола *говорить*, при котором этот глагол обнаруживает способность сочетаться с неагентивным субъектом, заполняющим валентность носителя информации, как в следующем предложении:

(5) *Лишь изредка промелькнет строчка, говорящая о жизни отвлеченно* (Иосиф Нелин. Золотое царство поэзии).

2. Семантический переход 'говорить' – 'указывать' в немецком языке

Значение 'свидетельствовать' реализуется и у немецких глаголов *sagen* 'сказать, говорить' и *sprechen* 'говорить', делая их способными встраиваться в конструкцию с неагентивным субъектом, как в примерах (6) и (7):

(6) *Das hat nichts zu sagen.* – 'Это ничего не значит'.

(7) *Seine Handlungen spricht dafür.* – 'Его поступки свидетельствуют об этом (в пользу этого)'.

Однако с неагентивным субъектом глагол *sprechen* способен сочетаться только в рамках конструкции с предлогом *für* 'для', который в немецком языке вводит скорее не роль темы, а роль бенефактива, а глагол *sagen* в данной конструкции способен принимать только прямое дополнение. Таким образом, данное значение не полностью осваивает синтаксическую структуру глаголов *sprechen* и *sagen*. Такое положение вещей характерно для германских систем глаголов речи в целом. В частности, в шведском языке глагол *tala* 'говорить' в сочетании с неагентивным субъектом употребляется в конструкциях с предлогами *för* 'для, в пользу' и *(e)mot* 'против', но при этом не способен встраиваться в конструкции с предлогами, вводящими семантическую роль темы [Burenhult, 1999].

Семантическая роль темы в немецком языке вводится предлогами *über* 'о' и *von* 'о'. При этом характерное для русского языка стилистическое противопоставление двух предложных конструкций, заполняющих валентность темы, в целом не типично для немецких конструкций с предлогами *über* 'о' и *von* 'о'. Как показывают данные корпуса немецкого языка сайта CorpusEye, единственный из предикатов со значением 'сообщать', способный принимать предложное дополнение, глагол *benachrichtigen*, характерный для официальной речи, свободно встраивается как в конструкцию с предлогом *über* 'о', так и в конструкцию с предлогом *von* 'о':

(8) *Der Vorteil für den Händler ist dabei, dass dieser unmittelbar nach der Überweisung **darüber benachrichtigt** wird und die Ware gleich verschicken kann.* – 'Польза для продавца заключается в том, что ему сообщается об этом непосредственно после перевода, и товар сразу же может быть отправлен'.

(9) *Der Benutzer wird umgehend **davon benachrichtigt**.* – 'Пользователю срочно об этом сообщат'.

Также нужно отметить, что в немецком языке у глаголов речи не выражена способность принимать неагентивный субъект, заполняющий валентность носителя информации. Восходящие к глаголам речи предикаты *lauten* 'гласить' и *besagen* 'означать' обладают способностью сочетаться в таких конструкциях с некоторыми существительными, заполняющими валентность носителя информации, такими как *das Gesetz* 'закон', но в современном немецком они не обозначают речевую деятельность человека.

3. Семантический переход ‘говорить’ – ‘указывать’ в идише

Перейдем к вопросу о том, как типологически близкие лексические системы могут оказывать определенное влияние друг на друга. Наиболее частотным и многозначным глаголом речемыслительного действия в идише является глагол *redn* ‘говорить’. В нашей статье мы будем опираться на структуру значений данного глагола, предложенных в «Русско-еврейском (идиш) словаре» [1989]. Из выделенных в данном словаре значений этого глагола три способны сочетаться с предлогами *vegn* ‘о’ и *fun* ‘о’. Это значения ‘говорить, разговаривать’, ‘сообщать’ и ‘свидетельствовать’. Интересно отметить, что два последних значения могут быть выделены и у глагола *zogn* ‘сказать’, который является в некотором смысле семантическим коррелятом русского глагола *сказать* в плане отношения однократное/многократное действие, однако отличается в плане акциональности. Данный глагол способен обозначать в том числе и процесс, что позволяет ему встраиваться в конструкцию с неагентивным субъектом.

(10) *Mir hobt geredt vegn undzere kinder.* – ‘Мы говорили о наших детях’.

(11) *Der avtor funem artikl redt vegn der neyer tekhnik.* – ‘Автор статьи говорит о новой технике’.

(12) *Vegn vos zogt es undz?* – ‘О чем это нам говорит?’

Пример (12) демонстрирует, что, в отличие от немецких глаголов речи, глаголы *redn* и *zogn* в конструкции с неагентивным субъектом способны принимать дополнение с предлогом *vegn* ‘о’, вводящим роль темы.

Кроме того, в отличие от немецких глаголов речи, данные глаголы способны принимать неагентивный субъект, заполняющий валентность носителя информации:

(13) *Der gezetz zogt dos.* – ‘Закон говорит так’.

В целом, в идише валентность темы может вводиться двумя предлогами: *vegn* ‘о’ и *fun* ‘о’. Наиболее частотной и, соответственно, продуктивной в литературном идише становится конструкция с предлогом *vegn* ‘о’. Именно в эту конструкцию встраиваются глаголы *redn* и *zogn* в значении ‘свидетельствовать’. Что касается конструкции с предлогом *fun* ‘о’, то она становится характерной для разговорной речи. Таким образом, глаголы речемыслительного действия в идише как бы распадаются на две группы: одни глаголы, такие как *meldn* ‘сообщать’, а также *redn* и *zogn* в значении ‘сообщать’, ‘свидетельствовать’, могут употребляться только в конструкции с предлогом *vegn* ‘о’, а другие глаголы, носящие более разговорный характер, например *dertseyln* ‘рассказывать’, *shmuesn* ‘беседовать, разговаривать’, способны встраиваться как в конструкцию с предлогом *vegn* ‘о’, так и в конструкцию с предлогом *fun* ‘о’. В Корпусе языка идиш не найдено ни одного употребления глагола *meldn* ‘сообщать’ с предлогом *fun* ‘о’, в то же время в конструкции с предлогом *vegn* ‘о’ этот глагол встречается 17 раз. Напомним, что для немецких конструкций с предлогами *über* ‘о’ и *von* ‘о’, вводящими семантическую роль темы, не характерно столь резко выраженное стилистическое противопоставление. Напротив, в славянских языках, в частности в русском, подобное противопоставление присутствует в системе глаголов речемыслительного действия. Таким образом, мы предполагаем, что данная семантическая область испытала в целом значительное влияние славянской модели. Л. Талми в ра-

боте [Talmy, 1987], посвященной глагольным приставкам в идише, выделил основные принципы, управляющие заимствованиями на уровне морфологии. Мы считаем, что соответствующие закономерности наблюдаются и в процессе семантических заимствований в той или иной лексической области. Одним из таких принципов является то, что метазначение какого-либо морфемного класса языка-источника может заимствоваться только схожей грамматической категорией, уже имеющей в своем репертуаре значений подобные окказиональные употребления. Язык-реципиент, как правило, не заимствует ни грамматические категории, ни значения того морфемного класса языка-источника, параллелей которому не имеет. Говоря о семантике глаголов речемыслительного действия в идише и их способности встраиваться в конструкции с предлогами *vegn* 'о' и *fun* 'о', нужно отметить, что сама возможность влияния славянской модели на распределение значений как отдельных глагольных лексем, так и инкорпорирующих их конструкций в пределах данной семантической области была обусловлена наличием в идише глаголов *redn* 'говорить' и *zogn* 'сказать' с тем же прототипическим значением, что и у их славянских соответствий *говорить* и *сказать*, а также существованием двух конкурирующих предлогов с валентностью темы *vegn* 'о' и *fun* 'о'.

Заключение

В целом, семантический переход 'говорить' – 'указывать' в славянских и германских языках обладает рядом отличительных черт. С этой точки зрения особый интерес представляют данные языка идиш, в котором, как было показано в статье, семантическая область глаголов речи испытала значительное влияние славянской модели. В механизме семантических заимствований были выделены закономерности, подобные тем, которые наблюдаются в процессе заимствований в области морфологии.

Список литературы

- Глаголы движения в воде: лексическая типология / Под ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилиной. М.: Индрик, 2007.
- Зализняк А. А. Словарная статья глагола *ГОВОРИТЬ* // Семиотика и информатика. 1991. Вып. 32. С. 71–83.
- Лингвистика конструкций / Под ред. Е. В. Рахилиной. М.: Азбуковник, 2010.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2003.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 3.
- Русско-еврейский (идиш) словарь / Под ред. М. А. Шапиро, И. Г. Спивак, М. Я. Шульман. М.: Рус. яз., 1989.
- Burenhult N. PPs, particles and polysemy of a basic Swedish speech act verb // Working Papers 47. Lund: Lund University, 1999. P. 5–23.
- Harras G., Winkler E. A. Model for describing speech act verbs: The semantic base of a polyfunctional dictionary // Proceedings of the 6th Euralex Conference / Ed. by W. Martin et al. Amsterdam, 1994. P. 440–448.

Talmy L. Borrowing semantic space: Yiddish verb prefixes between Germanic and Slavic // Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. Berkeley, 1982.

Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: a Semantic Dictionary. Sydney: Acad. Press, 1987.

I. V. Yakovleva

The semantic shift ‘speak’ – ‘indicate’ in Slavic and Germanic languages

This study focuses on the features of the semantic shift ‘speak’ – ‘indicate’ in Slavic and Germanic languages. This shift enables the verbs of speech to take a non-agent subject, as in the sentence *This fact tells about many things*. In Slavic and Germanic languages this semantic shift is accompanied by another type of metaphorical use of the verbs of speech extension in the lexical domain of speech act verbs, which enables the verb to take such a non-agent subject that associates with a certain agent one, i.e., the author of the text, as in *All the newspapers were talking about this event*. As a whole, the semantic shift ‘speak’ – ‘indicate’ is typical both of Slavic and Germanic languages, but its realization in these languages exhibits certain peculiarities, which are investigated in this paper. The mutual influence of semantic systems of cognate languages is also under study in this paper.

Keywords: lexical typology, semantic shift, construction grammar, speech act verbs.

DOI 10.17223/18137083/53/23